

— А куда мы идем? — клюя носом и путаясь в ногах, спросила девочка.

Без лишних слов, Негорящий подхватил малышку на руки и чуть ускорился, так как в прежнем темпе они рискуют не дойти до рассвета. Девочке, впрочем, было уже все равно, ибо усталость той вышла за любые разумные пределы, и стоило её ногам оторваться от земли, как та заснула.

Путь Негорящий держал в сторону церкви, где на данный момент поселились, ожидая окончания войны, Кайнет со своей невестой. Территория вокруг церкви встретила его тем же запустением, что и раньше, однако от самой постройки, к вящему удивлению, веяло знакомой энергией. Самого слуги там сейчас не было, но не так давно в этих стенах находился Гильгамеш.

— Сакура, держись за мной, — разбудив и поставив девочку обратно на землю, он взял её за руку и пошел вперед, стараясь держаться впереди так, чтобы закрывать малышку.

Шансы на то, что золотой слуга скрывается, откровенно низкие. Как успел оценить того Негорящий, король Урука слишком подвержен гордыне, дабы скрывать своё присутствие. Наоборот, он найдет способ максимально заявить о себе, пусть даже ничего не говоря и никак не показывая, что ему есть дело до каких-то «смердов».

Впрочем, не стоит откидывать вариант того, что две стычки с Берсеркером вбили в голову Арчера немного осторожности, но едва ли то возможно. Каждая призванная героическая душа имеет свою особо выделяющуюся и неизменную до финала черту характера. Рыцарская честь у Лансера с Сейбер, пусть и в несколько разных ипостасях, заикленность на образе и выходящее отсюда безумие у Кастера, желание завоевать людские сердца у Райдера и гордыня у Арчера. Даже Берсеркер, не смотря на свою неправильность, вписывается в этот ряд со своим желанием жизни.

— Приветствую вас в сей обители, — спокойный голос Кирея разнесся по помещению.

— Что привело участника войны сюда?

— А где прежний настоятель? — кидая редкие взгляды по сторонам, вместо ответа спросил Негорящий.

— К сожалению, он более не может исполнять свои обязанности, которые на него налагала эта должность, — со все тем же постным лицом отвечал бывший мастер Ассасина.

— Хм, — ничего не сказав на это, Негорящий перешел к главному вопросу, из-за которого он сюда и пришел. — Кайнет Арчибальд находится здесь? Мне нужно с ним встретиться.

— Хм, — теперь настал черед Кирея задуматься. С одной стороны ему нет дела до жизни этого недомага, с другой...

— Только для разговора, — поняв подноготную затянувшегося молчания, тут же выдал Негорящий.

— Идите за мной, — и, развернувшись, побрел вглубь здания.

Вел он их к жилым помещениям, что расположились в пристройке к основному зданию церкви. Иных целей, кроме как содержать выбывших из войны мастеров, это здание не имело, а потому и было выполнено максимально просто — каменный прямоугольник с небольшими застекленными окнами и черепичной крышей. Внутреннее пространство было поделено на шесть одинаковых комнат из которых сейчас там была занята лишь одна.

— Я обдумал наш давешний разговор, — остановившись у самой двери, обратился Кирей к призванному, прежде чем постучать. — Ты был прав.

— Настоятель? — с удивлением воззрился на пришедшего Кайнет. — Вам что-то нуж... — тут его взгляд перешел на второго присутствующего и предложение было оборвано, так и не начавшись.

Блондин до сих пор выглядел не лучшим образом. Осунувшееся лицо и дрожащие руки намекали на не самые легкие последствия отыгравшего боя. Но в то же время было явное улучшение — сейчас он ходил самостоятельно, а не перемещался с помощью коляски.

— Здравствуй, — незаметный приветственный кивок был встречен таким же. Кирей молча развернулся и удалился. — Я бы хотел обговорить кое-что.

— Хорошо, — настороженно кивнув, аристократ отошел от дверного проема, пропуская внутрь бывшего слугу вместе с Сакурой, которую одарил удивленным взглядом. — Чем обязан вашему визиту?

Комната была довольно типичной. Одноместная кровать, около которой расположились тумбочка и шкаф. Неподалеку от двери, перед окном, стоит стол с приставленным к нему стулом. Не минимум, но для бывшего мага, привыкшего к роскоши, неплохой удар по чувству комфорта.

Если взглянуть со стороны, то компания в помещении подобралась знатная. Бывший маг, бывший слуга и бывшая жертва. Кайнет расположился на стуле, уступив место на кровати девочке, которая, только усевшись, тут же стала заваливаться, чтобы коснуться подушки уже уснувшей. Негорящий же просто подошел к стене у изголовья кровати и застыл там.

— Ты можешь ходить?

— Да, опорно-двигательный аппарат получил не столь фатальные повреждения, как ожидалось, — с готовностью принял тему Кайнет. Не сказать, что ему она нравилась, но, пожалуй,

стоящий сейчас перед ним может получить ответ на подобный вопрос. — Хотя бегать мне больше не дано.

— А твоя невеста? — Сола... — на лицо мужчины набежала тень. — Она потеряла много крови и сейчас лежит в местной больнице неподалеку. Состояние стабильно-тяжелое, но... — он с силой потер виски. Для него это была еще более болезненная тема, нежели потеря возможности использовать магию. Еще тогда, в месте смерти его слуги, он признался себе, что без магии прожить сможет, но без Сола? Нет. — Неважно. Ты ведь пришел не для того, чтобы узнать о происходящем в моей жизни?

— Я пришел с просьбой, — Негорящий решил всё-таки перейти к делу. И надо сказать первые слова уже насторожили выходца семьи Арчибальд. Берсеркер совершенно не создавал впечатление того, кто просит, скорее наоборот. — Эта девочка, — он бросил взгляд на тихо сопящую Сакуру, — племянница моего мастера. Ради неё он вступил в эту войну, ради того, чтобы она обрела свободу. Я хочу... попросить тебя, чтобы ты приглядел за ней.

— Приглядел?

— Да.

— Кем был твой мастер? — на секунду задумавшись, задал тот очередной вопрос.

— Мато Кария.

— Мато? — с легким удивлением переспросил Кайнет. — Это же одна из семей-основателей. А она...

— Воспитанница главы рода, — продолжил Негорящий. — Ныне мертвого.

— Вот как, — бывший маг тяжело вздохнул. Слишком много на него свалилось в последнее время. — Не скажу, что я понимаю действия твоего мастера или твои, но не выполнить твою просьбу не могу. Однако так же должен тебя предупредить, — мужчина нахмурился, из-за чего его изможденное лицо стало еще более зловещим. — В своё время я нажил себе немало врагов. Пусть одна часть из них посчитает, что я получил по заслугам, другая, что оставить меня в нынешнем состоянии — лучшая кара, но есть еще третий тип моих противников, которым нужна лишь моя жизнь. Едва ли они оставят её в живых, если доберутся до меня. И это не говоря уже о её возможных родственниках, которые, вполне возможно, захотят вернуть её обратно. А что я в этом состоянии могу им противопоставить?

Кайнету откровенно не хотелось брать на себя эту ношу. Совершенно не хотелось, до зубовного скрежета и скривленного лица. Но, в то же время, он не мог отказать тому, чье вмешательство спасло жизнь ему и его невесте. Кайнета Арчибальда, ныне бывшего Эль-Меллоя, сложно назвать приятным в общении человеком, но, в то же время, совершенно невозможно сказать о том, что он не выплачивает долги. Особенно такие.

— Ты ведь состоишь в семье? — задумавшись, выдал бывший слуга. — Разве твоя родня не защитит тебя?

— С семьей у меня не лучшие отношения, — нехотя признал маг. — Пока я был при своей силе, они меня поддерживали, но едва ли станут сейчас.

— Ты сможешь её обучить? — без какого-либо перехода, будто не заметив только сказанных слов, спросил Негорящий.

— Прости, — резко взмахнув головой в отрицательном жесте, Кайнет заговорил увереннее. Несмотря на всё чувство благодарности, у калеки стало складываться впечатление, будто над ним тонко издеваются и лишь определение характеру Берсеркера, некогда данное Лансером, останавливает выходца семьи Арчибальд от грубости. — Но одно дело просто приглядеть за девочкой, а совсем другое обучить ту магическому таинству, пусть даже лишь в теории. На такое я...

— Я заплачу, — перебив Кайнета, сказал Негорящий. — Знаниями. — Какого рода? — вопрос вырвался раньше, чем Кайнет смог полноценно обдумать предложение, и он едва смог сдержать себя от неподобающего хлопка ладонью по лицу. Злую шутку с ним сыграло любопытство.

— О магии души, — Негорящий вытянул руку и возжег над той небольшой, дрожащий огонек. Резкий взмах и огонек исчезает, зато в воздухе появляется золотой шарик, состоящий из чистой светлой энергии. Еще один взмах и шарик становится плотным, обрастая множественными гранями и меняя цвет. К концу превращения в воздухе висит синий кристалл. — Это малая часть.

Использование трёх магических направлений его мира не обязательно требует концентраторов. Использовать заклинания вполне возможно и без них. Вот только в битве это не применимо — расходы энергии и время создания несравнимо с этими параметрами при использовании концентраторов.

— Даже если так, — Кайнет удрученно покачал головой. — Какой смысл от этих знаний калеке, что их использовать не сможет? — Для этой магии не требуется ни Од, ни прана, ни мана.

— Что? Невозможно! — не удержавшись от громкого восклицания, вскинулся маг, впрочем, тут же взяв себя в руки. Однако от внимания Негорящего не ушел необычный блеск, появившийся в глазах бывшего мага. Блеск надежды.

— Все проявления, что ты видел, есть использование духовной энергии в обход упомянутых мною энергий и магических цепей.

— Я не верю, — в поисках любого подвоха мужчина стал похож на загнанного в угол зверя. — Просто не верю, что всё может быть так просто.

Это была настоящая надежда и отнюдь не крохотный её огонек, а настоящий костер. Ведь в его понимании перед ним сейчас стоит не какой-то маг его времени, а настоящий реликт прошлого, носитель магии того времени.

— Не просто, — Негорящий отрицательно покачал головой. — Я не могу тебя научить этому. Дать знания по созданию заклинаний, обеспечить концентраторами, которые упрощают создание оных, и только. Сможешь ли ты сам пройти по этому пути — зависит лишь от тебя.

— У тебя не было наставника, — продемонстрировал Кайнет свою прозорливость. — И ты не имеешь никакой системы обучения, лишь голую практику, так?

— Именно.

— Но с чего тогда ты взял, что твоя магия стоит на иных принципах, нежели то, что творят маги сейчас?

Вопрос был достаточно своевременным. В самом деле, откуда призванному знать о присутствии различий между тем, что использует он, и тем, что используют местные маги. Но он знал. Прана, мана, Од — это всё выделяет местный мир и люди, в нём живущие. Имеющие плоть и кровь. Призванные герои также вписываются в это утверждение, ведь когда-то система войны за Грааль создавалась людьми.

В его мире тел, как таковых, не было — это одно из поздних замечаний Зелретча. Старик никак не мог понять, каким образом тело заточенного достигло таких огромных возможностей, что, буквально, преодолевало звуковой барьер. Никакого характерного переизбытка праны для естественного развития таких возможностей, следовательно, суть была в ином.

Всё дело оказалось в том, что тело Негорящего состояло не из привычной плоти и крови, а из энергии. Той энергии, которая есть в каждом человеке или существе, которая и преобразовывается в Од, но которую никто использовать толком не может — энергии души. Отсюда и вышло название — магия души или духовная магия. Старик любит давать названия своим исследованиям.

— Возьми, — Негорящий протянул призванный в руку посох чародея. Секунду поколебавшись, Кайнет отринул сомнения и взял посох.

— Что это? Какая-то атрибутика? — он повел им из стороны в сторону, мысля добиться хоть какого-то эффекта.

— Посох чародея — катализатор для Чар, одного из трёх направлений магии душ, — пояснил призванный. — Без заклинания он полезен лишь в качестве обучения чувства и направления духовной энергии.

— Всё это, конечно, хорошо, но... — Кайнет со вздохом прислонил посох к стене. Происходящее для него было слишком стремительным в своем беге, что он порой упускал некоторые ключевые моменты из своего разума. — Ты упускаешь нечто важное. Стоит закончиться этой войне и ты исчезнешь.

— Нет, не исчезну, — Негорящий скосил взгляд на кровать, где сейчас лежала Сакура. Показалось ли ему, что она вздрогнула.

— Я больше не подвластен системе Грааля. Вот сейчас Кайнет оказался удивлен, сильно удивлен. Всё, что происходило до этого момента, он рассматривал под призмой здравого скепсиса и даже та мимолетная слабость, когда Берсеркер сказал, что для его магии не нужны ни Од, ни прана, ни мана, оказалась полнейшей ерундой.

— В таком случае... я не вижу причин для отказа в твоей просьбе.

— Ты обучишь её?

— Да, обучу, — качнул головой теперь уже, возможно, маг. — Но позволь спросить — почему ты столь волнуешься за судьбу этой девочки? Она всего лишь племянница твоего мастера, так неужели за столь короткое время завоевала расположение героической души?

Негорящий не спешил с ответом. Не потому, что не хотел отвечать, а потому как и сам не знал. Было ли это просто прихотью, появившейся после воспоминания о таких же пустых глазах? Может данью Карию? Или все дело в обещании, которое он дал Искандеру? А то и все сразу?

— Я... пока не могу дать ответ на этот вопрос, — опустив хмурый взгляд к полу, ответил он. — Возможно, позже... когда лучше пойму, — последнее выражение было сказано столь тихо, что едва ли кто-то мог это услышать.

— Ох, и на что я надеялся, — искривив рот в ироничной ухмылке, Кайнет прикрыл глаза ладонью. — Хорошо, я...

Но договорить он не успел. Резкий рывок за шиворот и мужчина оказывается отброшен к кровати, в то время как сам Негорящий, призвав себе в руки щит, встал перед ними. И тут здание буквально взорвалось множественными взрывами. Целые клубы пыли взвились ввысь, заслоняя обзор, но не мешая острым чувствам Негорящего. А потому он легко уловил тот момент, когда пытавшийся убить их слуга скрылся.

— Похоже, он всё-таки чему-то научился, — в пустоту обронил призванный.

Прислушавшись к своим чувствам, он с удивлением понял, что ощущает напавшего. Притом даже все увеличивающееся расстояние между ними не влияет на крепость этого чувства, что было странно. Здесь и сейчас объяснить подобное можно было лишь одним — война скоро

окончится и Грааль вот-вот прибудет в этот мир. А слуг таким образом побуждают к более активным действиям. Ведь зная, где находится твой противник, почему бы не напасть? Всяко лучше, чем ждать нападения самому, ибо не каждый слуга будет таким же открытым, как Искандер, Артурия или Диармайд.

— Кха-кха, ты, кх, о чем? — кое-как поднявшись с груды щебня, в которую превратился пол, и постоянно кашляя из-за пыли, спросил Кайнет, непонимающе озираясь.

— Забирай Сакуру и уходи, — тяжело обронил Негорящий. На его теле появились рыцарские доспехи. — Я найду вас через несколько дней у больницы, в которой лежит твоя невеста.

— А-а... а где она? — потеряно оглянувшись, Кайнет постарался найти девочку, однако той не было ни на месте разрушенной кровати, ни рядом. Но, в то же время, не было и следов её смерти или, хотя бы, каких-либо ран. — Её, кхах, забрали?

Призванный так же оглянулся, задействовав свои возможности на полную, чтобы найти взятую на попечение девочку, однако той не было. Её и в самом деле забрали. Вот только сделать этого Гильгамеш не мог. Сам не мог, а с помощью — вполне.

В его руке появился странный предмет с не менее странной аурой. Похожий на обгоревшую деревяшку овальной формы, он был испещрен огненными прожилками и медленно тлел. Лишь одно мгновение воин рассматривал Уголь у себя в руке, а после просто сжал ладонь в кулак, давя тот, и тут же от его ладони стали распространяться эти огненные прожилки, покрывая мелкой сетью доспехи и тело под ними.

— М-м, — болезненный стон вырвался из его уст, когда обжигающая сила, от которой он успел отвыкнуть, прошла по венам, даря могущество.

Щит исчез из его рук, а в землю пред ним воткнулся длинный двуручный меч. Изъеденный ржавчиной и покрытый нагаром в первые секунды призыва, он полностью очистился и, более того, покрылся пламенем. Двуручный меч огня был не лучшим оружием в его коллекции, далеко не лучшим. Но, в то же время, это было единственное оружие, что способно в полной мере проводить силу Огня по себе, не разрушаясь при этом. Ни одно другое орудие на подобное было не способно и разрушалось со временем.

— Наш уговор в силе, — счел нужным повторить Негорящий. Эйфория от чувства Огня в жилах понемногу отпускала его. — Будь поблизости от больницы.

Поначалу он собирался побегать по городу, оценивая шансы и проверяя, насколько крепка связь с другими слугами. Увы, эти планы рухнули, не успев даже взять начало. Что же, в таком случае придется действовать иначе. Совершенно иначе.

Примечания:

Надо бы пояснить сей поворот событий. Я о сдаче Сакуры Кайнету. Тут стоит вопрос - а кому еще?

Вельвет - даже не смешно.

Рин - так герой не знает, что Сакура её сестра.

Кирицугу - в принципе не лучшие отношения.

Себе - не лучше, чем Вельвету, гг не умеет заботиться о ком-либо в принципе, а учиться в процессе, да еще с девочкой на руках? И это опуская множество других вопросов по этой теме. А Кайнет должен гг, обеспечен, да и есть у Негорящего, что ему предложить за обучение Сакуры. С чего вдруг обучение? Это логично - в его понимании надо учиться использовать свои силы и способности.

Диалог получился сумбурный, да. Автор после успешной сдачи сессии и очередного наряда, да еще в преддверии хорошего бухалова. Если есть ошибки, скидывайте, посмотрим-с.

Дорогие читатели! Всех с наступающим Новым Годом! Желаю вам и денег побольше, и проблем поменьше, и вообще будьте счастливы! Отдельное спасибо и наилучшие пожелания тем, кто поддерживал автора звонким смс-оповещением о пополнении кошелька(П.П-куна: В оригинале у автора до 13 главы были реквизиты т.к. у него были проблемы с финансами, но как они решились он убрал их). Seriously, огромная моя вам благодарность.

Это последняя глава в этом году. Всем удачи!

Примечание Помощник-куна:Эх, а у меня видюха прилегла поспать, хнык хнык, но вроде встроенная тянет, так что главы будут и даьше.

<http://tl.rulate.ru/book/47360/1137073>